

Похищение из сераля

Зингшпиль в трех актах

Либретто Готлиба Штефани-младшего

Действующие лица:

Селим, паша	<i>разговорная роль</i>
Бельмонте	<i>тенор</i>
Констанца, возлюбленная Бельмонте	<i>сопрано</i>
Блонда, служанка Констанцы	<i>сопрано</i>
Педрильо, слуга Бельмонте и смотритель садов паши	<i>тенор</i>
Осмин, управитель загородного дворца паши	<i>бас</i>
Клаас, лодочник	<i>разговорная роль</i>
Немой	
Стражник	
Янычары, рабы, рабыни.	

Действие происходит в загородном дворце паши Селима в Турции в XVI веке.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

(Площадь перед дворцом паши на берегу моря. Бельмонте один.)

Бельмонте

Здесь я тебя увижу, Констанца, ангел мой!
О небо, помоги же, боль сердца успокой,
верни мне мой покой!
Устал я жить в разлуке с любимой,
устал я жить в разлуке с любимой,
томиться и страдать, и страдать!
Ах, ты должна за муки, за муки мне счастье обещать!
Но как мне попасть во дворец, как её увидеть?
Как поговорить с ней?

(Появляется Осмин с лестницей, которую он приставляет к дереву перед входом во дворец. Он взбирается по ней и рвёт с дерева инжир.)

Осмин

(про себя)
Коль верна тебе подруга, коли чтит она закон,
жизнь её ты сделай раем, ибо в мире, как мы знаем,
очень мало верных жён, трал-ла-ле-ра!

Бельмонте

(про себя)

Может быть, у этого старика я что-нибудь узнаю.

(к Осмину)

Эй, дружище, не это ли дворец паши Селима?

Осмин

(Поёт, как прежде, продолжая работать.)

Всё ж подругу запирай ты, чтобы верность сохранить,
ведь гулякам очень сладко мотылька поймать украдкой
и вино чужое пить, трал-ла-ле-ра!

Бельмонте

Эй, старик, ты меня слышишь? Здесь дворец паши
Селима?

Осмин

(Смотрит на него, отворачивается и продолжает петь.)

Лунной ночью спать опасно, глаз с подруги
не спускай!
Ведь молодчик не зевает, птичку манит, приручает, —
честь и верность, —
всё прощай, трал-ла-ле-ра!

Бельмонте

Будь проклят ты и это пенье!
Внимать ему уж нет терпенья!
Скажи хоть слово, я прошу!

Осмин

Вот чёрт! Да ты-то что за птица?
Кто вам позволил здесь браниться?
Ну что вам? Ну что вам? Ну что вам?
Живо, я спешу, живо, я спешу!

Бельмонте

Скажи скорей, чей это дом?

Осмин

Хе!

Бельмонте

Хозяин кто, паша Селим?

Осмин

Селим-паша владеет им.

(Хочет уйти.)

Бельмонте

Тогда стой!

Осмин

Ждать не могу я...

Бельмонте

Стой!

Осмин

Вам сказано, спешу я.

Бельмонте

О нет, стой!

Осмин

Ждать не могу я...

Бельмонте

Стой!

Осмин

Вам сказано, спешу я.

Бельмонте

Мой друг, так вы его слуга?

Осмин

Да!

Бельмонте

Мой друг, так вы его слуга?

Осмин

Да!

Бельмонте

Мой друг, так вы его слуга?

Осмин

Да, друг мой, я его слуга.

Бельмонте

Педрильо, вашего лакея, просил бы я сюда позвать.

Осмин

Педрильо, этого злодея?
Давно пора, давно пора его прогнать, давно пора его прогнать!

(Хочет уйти.)

Бельмонте

(про себя)
Какая злоба, спесь какая...

Осмин

(про себя; глядя на Бельмонте)
Вот сразу видно негодяя...

Бельмонте

(к Осмину)
Но нет, но нет, но нет, поверьте, он хорош.

Осмин

Хорош, хорош, хорош, чтоб в брюхо всунуть нож.

Бельмонте

Всегда любезен, добр и весел...

Осмин

Я б хоть сейчас его повесил...

Бельмонте

Поверь, легко с ним жить в ладу...

Осмин

Ему пора гореть в аду...

(Хочет уйти.)

Бельмонте

Один вопрос...

Осмин

Что надо вам?

Бельмонте

...тебе задам!

Осмин

В чём дело, в чём дело, что надо вам?

Бельмонте

Мне вот что надо...

Осмин

(с усмешкой)

Бродить у сада, сломать решётку, сманить красотку?

Прочь, нам такие здесь не нужны!

Прочь, нам такие здесь не нужны!

Бельмонте

Но так браниться здесь нет причины,

и, право, злиться вы не должны!

Угрозы бросьте, не стыдно ль вам?

Осмин

Такие гости ко всем чертям.

К чёрту идите!

Дам две минуты для ретирады,

или пощады не будет, нет, не будет, нет!

(Выталкивает Бельмонте.)

Бельмонте

Что вы кричите, точно безумный,

вредно сердиться, будем мириться, вот мой совет!

(Уходит.)

Осмин

И за что посадили мне на шею этого мошенника
Педрильо!

Этого негодяя, который день и ночь вертится вокруг
моих женщин и разнохивает, нельзя ли чем-
нибудь поживиться!

Но я слежу за ним неустанно, он получит хорошую
порцию розог,

если я его поймаю за воротник. Не подольстись

он к паше Селиму,

он давно бы уже болтался на верёвке.

(Входит Педрильо.)

Педрильо

Как дела, Осмин? Паша ещё не вернулся?

Осмин

Иди сам посмотри, если тебе надо.

Педрильо

Что, снова погода хмурится? Ты нарвал мне инжира?

Осмин

Дать бы тебе яду, гнусный мошенник!

Педрильо

Ради всего святого, что я тебе сделал, что ты всё время бранишься? Давай, наконец, помиримся!

Осмин

С тобой мириться? С негодяем, который шпионит за мной, мечтаю, как бы меня убить? Я бы с удовольствием тебя удавил!

Педрильо

Но почему, почему, Осмин?

Осмин

Почему? Потому что я тебя ненавижу.
Этих подлых негодяев, жён крадущих у хозяев, знать мне тоже довелось, знать мне тоже довелось, знать мне тоже довелось.
Принимают вид невинный все, хитрость прикрыв личиной, хитрость прикрыв личиной,
но я вижу их насквозь, но я вижу их насквозь.
Ваши речи, ваши маски, ваши плутни, ваши сказки не смутят меня, не смутят меня, не смутят меня, не смутят, не смутят меня.
Трудно так слухавить, чтоб меня обставить, чтоб меня обставить, ведь не глуп и я, ведь не глуп и я, ведь не глуп и я, да, да, не глуп и я.
Этих подлых негодяев, жён крадущих у хозяев, знать мне тоже довелось, знать мне тоже довелось, знать мне тоже довелось.
Принимают вид невинный все, хитрость прикрыв личиной, хитрость прикрыв

личиной,
но я вижу их насквозь, но я вижу их насквозь.
Ваши речи, ваши маски, ваши плутни, ваши сказки
не смутят меня, не смутят меня,
не смутят меня, не смутят, не смутят меня.
Трудно так слукавить, чтоб меня обставить,
чтоб меня обставить, ведь не глуп и я
ведь не глуп и я, ведь не глуп и я, да,
да, не глуп и я, ведь не глуп и я,
ведь не глуп и я, ведь не глуп и я, да,
ведь не глуп и я...
День и ночь, клянусь пророком, я слежу, свой гнев
тая,
лишь с твоим последним вздохом наконец воспряну я.
День и ночь, клянусь пророком, я слежу, свой гнев
тая,
лишь с твоим последним вздохом наконец воспряну я,
наконец воспряну я, воспряну я,
наконец воспряну я, воспряну я, наконец воспряну я,
воспряну я, воспряну я, воспряну я, воспряну я!

Педрильо

Какой ты злой человек, ведь я тебе ничего не сделал.

Осмин

У тебя физиономия мошенника, этого достаточно.
Пусть сперва четвертуют и кнутом исполосуют,
ослепят и удавят, заклеят и обезглавят,
но сперва четвертуют и кнутом исполосуют,
ослепят и удавят, заклеят и обезглавят, да, да,
обезглавят, но сперва четвертуют и кнутом
исполосуют,
ослепят и удавят, заклеят и обезглавят.

(Уходит в дом.)

Педрильо

Убирайся, проклятый надсмотрщик!
Ещё неизвестно, кто кого проведёт.
А такого злодея загнать в могилу — одно
удовольствие!

(Появляется Бельмонте.)

Бельмонте

Педрильо, славный Педрильо!

Педрильо

Ах, мой добрый господин! Возможно ли? Неужели это вы?

Браво, госпожа Фортуна, браво, вот что значит сдержать слово!

Я уже отчаялся — не знал, дошло ли до вас хоть одно моё письмо.

Бельмонте

Скажи скорее, добрый Педрильо, жива ли моя Констанца?

Педрильо

Жива, и, я думаю, благодаря вам.

С того страшного дня, когда судьба сыграла с нами злую шутку и наш корабль стал добычей морских разбойников,

мы узнали немало бедствий. К счастью, Селим-паша купил нас троих: вашу Констанцу, мою Блонду и меня. Он приказал отправить нас в свой загородный дворец. От донны Констанцы он просто без ума!

Бельмонте

Боже мой! Что ты говоришь!

Педрильо

Ну, не убивайтесь так. Она попала ещё не в худшие руки.

Паша здесь исключение: он деликатен и не принуждает своих жён к любви.

Насколько мне известно, он всё ещё в роли вздыхателя.

Бельмонте

Возможно ли это? Верна ли мне ещё Констанца?

Педрильо

Наверняка, дорогой господин.

А вот как обстоит дело с моей Блондой, знает только небо!

Бедная девочка томится у старого уroda, которому паша подарил её,

и возможно... нет, я об этом не могу даже подумать!

Бельмонте

Не тот ли это старик, который сейчас вошёл в дом?

Педрильо

Он самый.

Бельмонте

Это любимец паши?

Педрильо

Любимец, шпион и образец негодяя.
Если бы он мог, он убил бы меня одним взглядом.

Бельмонте

Добрый мой Педрильо, что ты говоришь?

Педрильо

Только не унывайте. Могу вас уверить, мои дела не так уж плохи.
Я немного разбираюсь в садоводстве, и снискал этим благосклонность паши:
теперь у меня столько свободы, сколько не имеют и тысячи слуг.
Как только жёны паши направляются в сад, все мужчины обязаны тотчас удалиться, а я остаюсь. Они даже заговаривают со мной,
и паша это не запрещает. Правда, старый Осмин всё время шпионит,
особенно когда моя Блонда сопровождает свою хозяйку.

Бельмонте

Возможно ли... И ты с ней говорил?
О, не томи, скажи скорее! Она меня ещё любит?

Педрильо

Ха! И вы сомневаетесь!
Вы прекрасно знаете донну Констанцу, и имели возможность убедиться в её любви.
Лучше подумаем, как отсюда выбраться!

Бельмонте

Об этом я позаботился.
Мой корабль недалеко от пристани, он подберёт нас по первому знаку...

Педрильо

Погодите, погодите, сперва нам надо заполучить наших девушек, а это не так легко, как вы думаете.

Бельмонте

О милый, добрый Педрильо, сделай так,
чтобы я мог её увидеть, поговорить с нею!
Сердце моё бьётся от страха и от радости!

Педрильо

Мы должны поторопиться, чтобы провести старого
надсмотрщика.
Будьте поблизости. Скоро паша должен вернуться
с морской прогулки.
Я представлю вас как опытного строителя —
строительство и садоводство
занимают его больше всего. Но, дорогой мой господин,
держите себя в руках,
Констанца будет с ним...

Бельмонте

Констанца с ним? Что ты говоришь! Я её увижу?

Педрильо

Спокойно, спокойно, ради всего святого, иначе всё
пропало.
Кажется, они уже прибыли...
Отойдите в сторону, когда он приблизится. Я пойду
ему навстречу.

(Уходит.)

Бельмонте

Констанца, Констанца, тебя видеть снова... Ах!
В сердце трепет и смятенье,
о, свиданья сладкий час,
о, свиданья сладкий час, о, свиданья сладкий час!
Пусть же он за все мученья
наградит сегодня нас, наградит сегодня нас.
Что делать, не знаю, волнуюсь, вздыхаю, волнуюсь,
вздыхаю,
и сердце трепещет в груди, и сердце трепещет
в груди,
и сердце трепещет в груди.
Чей слышу шёпот? Зовёт не она ли?
Чьи слышу стоны и вздохи печали?
Иль я обманут, всё только сон? Иль я обманут, всё
только сон?
Иль я обманут, всё только сон?
В сердце трепет и смятенье...
О, свиданья сладкий час, о, свиданья сладкий час, о,

свиданья сладкий час!
Чей слышу шёпот? Чьи слышу стоны и вздохи печали?
Зовёт не она ли? Зовёт не она ли?
В сердце трепет и смятенье...
О, свиданья сладкий час, о, свиданья сладкий час, о,
свиданья сладкий час!
Что делать, не знаю, волнуюсь, вздыхаю... В сердце
трепет и смятенье...
О, свиданья сладкий час... Что делать, не знаю,
волнуюсь, вздыхаю...
В сердце трепет и смятенье... О, свиданья сладкий час!

Педрильо

(Быстро входит.)

Живее, живее в сторону и прячьтесь. Идёт паша.

(Бельмонте прячется. Паша Селим и Констанца подплывают на разукрашенном корабле; впереди — лодка с музыкантами и янычарами. Янычары выстраиваются на берегу и поют.)

Янычары

О паше проходит слава, проходит всюду слава,
дальше моря, выше гор, пусть несётся величаво,
несётся величаво ликования громкий хор, ликования
громкий хор...
Вейте прохладой, лёгкие ветры, нежно качайте,
волны, корабль.
Песней встречайте, славьте Селима, радости гимны
пойте ему.
Вейте прохладой, лёгкие ветры, нежно качайте,
волны, корабль.
О паше проходит слава, проходит всюду слава,
дальше моря, выше гор, пусть несётся величаво,
несётся величаво ликования громкий хор, ликования
громкий хор!

(Янычары уходят.)

Селим

(к Констанце)

Ты всё ещё печальна, милая Констанца? Всё ещё
в слезах?
Посмотри, какой прекрасный вечер, какая прелестная
картина,
какая чарующая музыка, и как нежна моя любовь
к тебе!
Скажи, наконец, что может успокоить тебя, тронуть

твоё сердце?
Смотри, я могу приказать, могу жестоко с тобой поступить, принудить тебя.
(Констанца вздыхает.)

Но нет, Констанца, я хочу быть благодарным только тебе, только твоему сердцу!

Констанца

Ты так великодушен!
О, если б я могла ответить тебе, но...

Селим

Скажи, Констанца, что тебя удерживает?

Констанца

Ты будешь меня презирать.

Селим

Нет, клянусь тебе.
Ты знаешь, как сильно я тебя люблю, сколько свободы даю
по сравнению с другими моими жёнами.
Ты моя единственная любовь!

Констанца

О, тогда прости.
Я любила, не страдая, счастье я в любви нашла,
я любила, счастье я в любви нашла, сердце другу
дорогому,
сердце другу дорогому навсегда я отдала, навсегда
я отдала.
Но умчалась вскоре радость, но умчалась вскоре
радость,
грозный рок беду принёс, и страдаю я в разлуке,
страдаю в разлуке, я так страдаю!
Гаснет взор в потоках слёз, гаснет взор в потоках слёз,
в потоках слёз,
гаснет взор в потоках слёз, гаснет взор в потоках слёз.
Я любила, не страдая, счастье я в любви нашла,
счастье я в любви нашла,
я любила, счастье я в любви нашла, сердце другу
дорогому
навсегда я отдала, навсегда я отдала.
Но умчалась вскоре радость, но умчалась вскоре
радость,
грозный рок беду принёс, суждено нам жить в разлуке,
увы, жить в разлуке...

Я так страдаю... Гаснет взор в потоках слёз, гаснет
взор в потоках слёз, в потоках слёз,
гаснет взор в потоках слёз, гаснет взор в потоках слёз,
в потоках слёз, в потоках слёз.

(Паша, нахмурившись, прохаживается по сцене.)

Ах, я говорила, ты будешь меня презирать. Но прости
девушке, занемогшей от любви!
Ты ведь так великодушен, так добр. Я хочу служить
тебе,
быть твоей рабыней до конца моих дней... Только
не требуй от меня моё сердце,
оно отдано навеки.

Селим

Неблагодарная! Что ты осмеливаешься просить?

Констанца

Убей меня, Селим! Убей меня, только не заставляй
нарушать клятву верности!
Я дала эту клятву в тот страшный миг, когда морские
разбойники
вырвали меня из рук возлюбленного...

Селим

Замолчи, ни слова больше! Не сердь меня, пойми, что
ты в моей власти.

Констанца

Да, я в твоей власти, но ты ею не воспользуешься.
Я знаю твоё великодушное сердце. Разве иначе
я рискнула бы открыть тебе своё?

Селим

Не злоупотребляй моей добротой.

Констанца

Дай мне только отсрочку, господин мой, только время,
чтобы я забыла свою боль.

Селим

Я делал это уже много раз, сделаю ещё, если
уж ты просишь.

Констанца

В последний раз!

Селим

Пусть будет так, в последний раз. Иди, Констанца.
Подумай обо всём, а завтра...

Констанца

О, я несчастная! Бельмонте, Бельмонте!

(Уходит.)

Селим

Её страдания, её слезы, её сопротивление ещё больше
очаровывают меня,
ещё больше желаю я её любви. Но кто бы мог
совершить насилие над таким сердцем?
Нет, Констанца, и у Селима есть сердце, и Селиму
знакома любовь!

(Входят Педрильо и Бельмонте.)

Педрильо

Господин, прости, что я осмелился помешать тебе
в твоих раздумьях...

Селим

Чего ты хочешь, Педрильо?

Педрильо

(показывая на Бельмонте)

Вот этот молодой человек, построивший в Италии
немало дворцов,
прослышал о твоём богатстве и явился сюда, чтобы
предложить тебе свои услуги.

Бельмонте

(к Селиму)

Господин, я был бы счастлив моим скромным умением
заслужить твою похвалу.

Селим

Гм... ты мне нравишься. Посмотрим, что ты умеешь.

(к Педрильо)

Позаботься о том, чтобы его устроить.

(к Бельмонте)

Завтра я велю тебя позвать.

(Уходит.)

Педрильо

Всё идёт хорошо, мой господин. Первый шаг сделан.

Бельмонте

Ах, дай мне прийти в себя! Я видел эту добрую, верную, прекрасную девушку!
О, Констанца! Что сделать ради тебя, на что решиться?

Педрильо

Спокойно, добрый господин. Умерьте свой пыл. Притворство нам больше поможет. Мы не в своём отечестве.
Здесь можете спросить у палача, имеет ли значение лишняя голова на плечах.
Отрубленная голова или петля на шее здесь обычны, как утренний завтрак.

Бельмонте

Ах, Педрильо, знал бы ты, что такое любовь!

Педрильо

Гм... а то я не знаю! И у меня, как у всех, бывают приступы нежности...
Или вы думаете, что мне не тошно смотреть, как мою Блонду
стережёт этот ловкий старикашка Осмин?

Бельмонте

О, если бы я мог с нею поговорить!

Педрильо

Посмотрим, что можно сделать.
Пойдёмте в сад, но ради всего святого, будьте осторожны.
Здесь всюду глаза и уши.

(Хотят войти в дом, но в дверях появляется Осмин и преграждает им дорогу.)

Осмин

Куда?

Педрильо

Туда.

Осмин

(к Бельмонте)

Чего хочет эта образина? Назад!

Педрильо

Потише, грубиян. Он в услужении у паши Селима.

Осмин

Да пусть хоть в услужении у палача! Сюда он не войдёт.

Педрильо

Но он должен войти!

Осмин

Попробуйте только переступить порог...

Бельмонте

Негодяй! Ты не уважаешь человека моего звания?

Осмин

Кем бы вы ни были, прочь отсюда, или я переломаю вам ноги.

Педрильо

Старый дурак! Это же строитель, которого паша принял на работу.

Осмин

Да пусть хоть правитель — держитесь от меня подальше.
Я знаю, это малый из твоей шайки, он тоже надеется меня надуть.
Ничего не выйдет. Паша мягче воска, с ним можно делать всё что угодно,
но у меня тонкий нюх. Носом чую, что вы жулики и прожжённые обманщики,
хотите меня перехитрить. Но не радуйтесь. Осмин не дремлет.
На месте паши я велел бы вас удавить. Да, стройте гримасы, смейтесь себе в бороды!

Педрильо

Не старайся так, старик, тебе всё равно ничто не поможет. Смотри, сейчас мы войдём.

Осмин

Посмотрим!

(Становится перед дверью.)

Педрильо

Не мешай нам.

Бельмонте

Прочь с дороги!

Осмин

Прочь, прочь, прочь, живо прочь, сейчас же вон отсюда,
покуда ты живой, покуда ты живой.

Бельмонте и Педрильо

Ай, ай, ай, как было б худо проститься с головой,
проститься с головой!

Осмин

Я проучу вас, я проучу вас моим клинком, моим клинком...

Бельмонте и Педрильо

Дай нам дорогу, дай нам дорогу, и мы войдём,
и мы войдём...

Осмин

Назад, назад, назад!

Бельмонте и Педрильо

Вперёд, вперёд, вперёд, и мы войдём, и мы войдём!

Осмин

Вас проучу моим клинком... Марш, марш, марш!!!

(Бельмонте и Педрильо отталкивают Осмина и входят в дом.)

* * *

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

(Сад при дворце Селима; в стороне жилище Осмина. Осмин и Блонда.)

Блонда

Ох, конца нет этому брюзжанию! Знай раз и навсегда:
я этого не выношу.
Ты воображаешь, старый брюзга, что перед тобою
турецкая рабыня,
которая дрожит при каждом твоём приказании?
В таком случае ты ошибаешься.
Европейскими девушками не покомандуешь, с ними
всё по-другому.
Лишь нежностью и лаской да дружбою надёжной
завоевать возможно
сердца невинных дев, сердца невинных дев.
Но глупые угрозы, упрёки и приказы, упрёки
и приказы любовь прогонят сразу,
оставив злость и гнев, любовь прогонят сразу, оставив
злость и гнев, оставив злость и гнев.
Лишь нежностью и лаской да дружбою надёжной
завоевать возможно
сердца невинных дев, сердца невинных дев.
Но глупые угрозы, упрёки и приказы, упрёки
и приказы любовь прогонят сразу,
оставив злость и гнев, оставив злость и гнев.
Лишь нежностью и лаской да дружбою надёжной
завоевать возможно
любовь невинных дев.

Осмин

Ха! Видите, чего эта девчонка захотела! Нежность!
Любезность!
Какие ещё нежности? Кто вбил это тебе в голову?
Мы в Турции, милая, тут свои законы. Я твой господин,
ты моя рабыня.
Я приказываю, ты должна повиноваться.

(про себя)

Она с ума спятила, упрямая девчонка!

(громко)

Может быть, ты забыла, что Селим-паша подарил мне
тебя, и с тех пор ты моя рабыня?

Блонда

Чуть что — Селим-паша! Девушка не вещь, чтобы её
дарить.
Я англичанка, родилась свободной, и плохо тому

придётся,
кто будет навязывать мне свою волю!

Осмин

(в сторону)

Яд и кинжал для этой девки! Клянусь Магометом, она приводит меня в бешенство!

И всё-таки я люблю эту шалунью, несмотря на её бешеный нрав.

(громко)

Я приказываю тебе немедленно полюбить меня!

Блонда

Ха, ха, ха! И не подумаю! Попробуй только подойти ко мне поближе, я тебе это докажу!

Осмин

Безумная! Понимаешь ли ты, что я твой господин и могу тебя наказать?

Блонда

Не смей прикасаться ко мне, если тебе дороги твои глаза!

Осмин

Что? Ты осмеливаешься...

Блонда

Осмеливаюсь. Ты слишком много себе позволяешь. Ты, старый урод, приказываешь, как служанке, молодой красивой девушке, рождённой для радости! Очень мне это подходит! Это мы мужчинами правим, вы наши рабы, и счастье ваше, если у вас хватит разума облегчить свои цепи.

Осмин

Клянусь бородой пророка, она сошла с ума! Здесь, в Турции?

Блонда

При чём тут Турция? Женщина везде женщина. Если ваши жёны так глупы, что разрешают помыкать ими, тем хуже для них. В Европе мы такие вещи лучше понимаем. Дайте мне только оглядеться, и здесь всё скоро изменится.

Осмин

(про себя)

Клянусь Аллахом, эта девчонка может взбунтовать весь гарем!

Блонда

Вы должны научиться просить, если хотите что-то от нас получить, особенно такие чудовища, как ты.

Осмин

Наверно, будь я такой куклой, как этот Педрильо, я бы больше тебе понравился.

Блонда

Угадал, старикашка! Миловидный Педрильо мне больше по вкусу, чем ты с твоей надутой рожей. Поэтому, если бы ты был умнее...

Осмин

Я бы дал тебе волю — делай что хочешь; так?

Блонда

Ты бы от этого только выиграл. А иначе всегда будешь обманут.

Осмин

Яд и кинжал! У меня уже лопается терпение! Сейчас же ступай в дом! И если ты посмеешь...

Блонда

Не смеди меня.

Осмин

В дом, говорю!

Блонда

Не сойду с этого места.

Осмин

Не заставляй меня применять силу.

Блонда

На силу я отвечу силой. Моя хозяйка велела мне пойти в сад;
она возлюбленная паши Селима, зеница его ока, —
и стоит мне сказать только слово, как я увижу твои пятки. Так что...

Осмин

(про себя)

Ну и сатана! Я должен уступить, это так же верно, как то, что я мусульманин.

Иначе она исполнит свою угрозу.

(к Блонде)

Уйду я, но ты обещаю подалее быть от Педрильо,
подалее быть от Педрильо.

Блонда

Ты, верно, забыл, негодяй, забыл, негодяй, забыл,
негодяй:
ворчать я тебе запретила, ворчать я тебе запретила.

Осмин

О, дьявол!

Блонда

Да как ты посмел!

Осмин

Клянись мне!

Блонда

Прочь! Ты надоел!

Осмин

Клянись, что не будет обмана, не будет обмана,
не будет обмана,
клятву дай, чтоб я прочь ушёл, клятву дай, чтоб
я прочь ушёл, чтобы я прочь ушёл.

Блонда

Не стану, не стану, не стану, не стану, не стану,
я клянись не стану,
хоть будь ты Великий Могол, хоть будь ты Великий
Могол...

Осмин

(про себя)

Там, в Англии, женскому роду напрасно дают они волю!

Блонда

(про себя)

Знай: сердце, что знает свободу, себя покорить не позволит,
не дрогнет оно пред тюрьмою, цепи и гнёт нам не страшны.

Осмин

(про себя)

Кто свяжется с ведьмой такою, того пожалеть, пожалеть мы должны!
Там, в Англии, женскому роду напрасно дают они волю!

Блонда

Исчезни!

Осмин

Я здесь остаюсь!

Блонда

Исчезни!

Осмин

Я здесь остаюсь!

Блонда

Сейчас же!

Осмин

С тобой разочтусь.

Блонда

Сейчас же!

Осмин

С тобой разочтусь...

Блонда

(Выталкивает его.)

Немедленно прочь убирайся! Немедленно прочь убирайся!

Осмин

О дерзкая, не забывайся!

Блонда

(Делает вид, что хочет выцарапать ему глаза.)

Иль хочешь с глазами проститься? Иль хочешь с глазами проститься?
Так тотчас ты будешь без глаз!

Осмин

(отступая назад)

Но, право, зачем так сердиться? Но, право, зачем так сердиться?
Охотно уйду я сейчас.

Блонда

Исчезни!

Осмин

Я здесь остаюсь!

Блонда

Сейчас же!

Осмин

С тобой разочтусь.

Блонда

Немедленно прочь убирайся!

Осмин

О дерзкая, не забывайся!

Блонда

Иль хочешь с глазами проститься?

Осмин

Но, право, зачем так сердиться?

Блонда

Так тотчас ты будешь без глаз!

Осмин

Охотно уйду я сейчас!

(Уходит. Появляется Констанца.)

Блонда

Она идёт сюда, эта бедная девушка!
Ещё бы — потерять возлюбленного и стать рабыней!
Мне, правда, ненамного лучше, но я хоть могу видеть
моего Педрильо,
пусть только урывками и тайком... Ах, нелегко плыть
против течения!

Констанца

(не замечая Блонды)

Как мне грустно, как душа тоскует с той поры, как
я с тобой в разлуке!
Бельмонте, о где ты, друг мой, без тебя ждут сердце
только муки;
только грусть и горе, только грусть и горе, с той поры
всегда живут в моей груди.
Жребий мой — молча лить слёзы, молча лить слёзы;
без тебя здесь чахну я,
без тебя здесь чахну я, без тебя, без тебя здесь чахну
я.
Как в неволе вянут розы, стынут листья от мороза,
так увянет жизнь моя, увянет жизнь моя.
Дни блаженства миновали, я одна в чужой стране,
я одна в чужой стране.
Душу муки истерзали, и всё так же вздох печали тяжко
сердце ранит мне,
тяжко сердце ранит мне, тяжко сердце ранит мне...
Жребий мой, жребий мой, жребий мой — молча лить
слёзы, молча лить слёзы,
без тебя здесь чахну я, без тебя здесь чахну я, без
тебя, без тебя здесь чахну я.
Как в неволе вянут розы, стынут листья от мороза,
так увянет жизнь моя, увянет жизнь моя.
Дни блаженства миновали, я одна в чужой стране,
я одна в чужой стране.
Душу муки истерзали, и всё так же вздох печали
тяжко сердце ранит мне, тяжко сердце ранит мне...

Блонда

Ах, дорогая моя барышня, вы всё ещё печальны?

Констанца

К чему спрашивать, ведь ты знаешь моё горе.
Ещё день прошел — и никакого известия, никакой

надежды!
А завтра... О Боже, подумать страшно!

Блонда

Развеселитесь хоть немного.
Посмотрите, какой хороший вечер, как всё нас
приветствует,
словно ободряет, как радостно птицы приглашают
послушать их пенье!
Бросьте мечтанья, наберитесь храбрости!

Констанца

Какая ты счастливая — несмотря на своё несчастье,
так спокойна! Если бы я так могла!

Блонда

Это зависит только от вас; надейтесь!

Констанца

Хоть нет ни малейшего проблеска надежды?

Блонда

Послушайте, я не теряю мужества никогда, как бы
ни было скверно.
Кто себе представляет самое худшее, тому
действительно хуже всех.

Констанца

А кто обольщает себя надеждой и оказывается
обманутым, тому остаётся только отчаяние.

Блонда

Каждый живёт по-своему. Я думаю, лучше жить по-
моему.
А вдруг ваш Бельмонте появится с выкупом или каким-
нибудь
хитроумным способом нас освободит?
Мы не первые женщины, которые спаслись от этих
негодяев.
Я вижу пашу...

Констанца

Не будем попадаться ему на глаза.

Блонда

Поздно, он нас увидел...
Я спокойно могу уйти, он всё равно прогнал бы меня.
Мужайтесь, мы ещё вернёмся на родину.

(Уходит. Появляется Селим.)

Селим

Ну, Констанца, думала ли ты о нашем разговоре?
День на исходе. Завтра ты должна меня полюбить,
или...

Констанца

Должна? Какое странное желание! Как будто любви
можно приказать,
точно это связка розог! Но, кажется, турки всё могут
приказать!
И всё же вы достойны жалости — вы запираете своих
возлюбленных,
тешите свою страсть, и только.

Селим

Ты думаешь, наши женщины менее счастливы, чем
ваши?

Констанца

Они не знают лучшего.

Селим

Значит, нет надежды, что ты когда-нибудь будешь
думать иначе.

Констанца

Господин! Я должна тебе честно признаться: зачем
мне
обольщаться пустой надеждой, что ты смягчишься
и пожалеешь меня...
Я всегда буду думать так, как теперь, я буду тебя
уважать, но любить — никогда!

Селим

И ты не боишься сказать это мне? Ведь ты в моей
власти!

Констанца

Нисколько. Смерть — это всё, чего я могу ждать, и чем
скорее это случится, тем лучше.

Селим

Несчастливая! Не смерть, а самые страшные муки.

Констанца

Я не боюсь ничего и готова ко всему.
Сердцу не преграда, не преграда все мученья ада,
их без страха, их без страха, их без страха я приму.
Всё, всё, всё, всё, всё стерпеть я в силах, когда б,
когда б сохранила
верность другу, верность другу моему...
Дай мне пощаду, внемли мольбе, судьба награду
пошлёт тебе, судьба награду пошлёт тебе,
дай мне пощаду, внемли мольбе, судьба награду
пошлёт тебе, пошлёт тебе!
Ты глядишь сурово, ты глядишь сурово, знай же,
я готова,
пусть придёт мой смертный час, пусть придёт мой час,
мой последний час.
Ты, паша могучий, ты, паша могучий, лютой казнью
мучай,
но смерть мне вновь свободу даст, но смерть мне
вновь свободу даст,
мне смерть, да, смерть свободу вновь мне даст...
Дай мне пощаду, внемли мольбе, судьба награду
пошлёт тебе...

(Уходит.)

Селим

Не верю своим ушам! Откуда у неё мужество так
со мной говорить?
Может быть, она надеется убежать отсюда? Этого
я не допущу.
Нет, не может быть, тогда она прикинулась бы
покорной,
чтобы усыпить мои подозрения. Да, это отчаянная
смелость!
Я вижу, угрозами тут ничего не добиться, просьбами
тоже.
А там, где бессильны мольбы и угрозы, следует
применить хитрость.

(Уходит. Блонда возвращается.)

Блонда

Никого — ни паши, ни Констанцы!
Неужели они между собой договорились? Нет,
не может быть, это милое дитя

слишком привязано к своему Бельмонте. Я жалею её всем сердцем.
Она слишком бесхитростна для такой западни.
Правда, если бы не было поблизости моего Педрильо, кто знает, как бы я себя чувствовала?
Но я не была бы так добродетельна, как она. Мужчины не заслуживают, чтобы из-за них принимать смертную муку.
Может быть, я бы думала, как настоящая мусульманка.

Педрильо

Ба? Блонда! Путь свободен?

Блонда

Иди, иди, свободен. Паша вернулся.
А своему старику я как следует намылила голову. Что у тебя?

Педрильо

Новости, от которых ты будешь в восторге.

Блонда

Ну, выкладывай, живо.

Педрильо

Во-первых, милая моя Блонда, я должен тебя расцеловать — ты ведь знаешь, как сладок запретный плод.

Блонда

И это все твои новости?

Педрильо

Дурочка, не кричи так об этом; хитрый старикашка Осмин уж верно подстерегает нас, хотя бы по долгу службы.

Блонда

Ну? Что ты хотел мне рассказать?

Педрильо

Дело в том, что конец нашего рабства близок.

(Оглядывается по сторонам.)

Бельмонте, возлюбленный Констанцы, здесь...
Я ввёл его во дворец под видом строителя.

Блонда

Что ты говоришь? Бельмонте здесь!

Педрильо

Душой и телом.

Блонда

О, я должна сообщить об этом Констанце.

(Хочет уйти.)

Педрильо

Погоди, выслушай до конца: у него поблизости стоит
на якоре корабль,
и сегодня ночью мы решили вас похитить.

Блонда

О, мой ненаглядный! Мой обожаемый Педрильо!
Ты заслуживаешь поцелуя! Но скорее найди
Констанцу!

(Хочет уйти.)

Педрильо

Погоди, я еще не всё сказал. В полночь Бельмонте
придёт с лестницей
к окну Констанцы, а я к твоему окну, и тут
уж не зевайте!

Блонда

Замечательно! А Осмин?

Педрильо

Вот сонное зелье; подмешай старому хрычу в шербет,
чтобы спал покрепче, только незаметно.

Блонда

Можешь на меня положиться.
Но нельзя ли Констанце видиться со своим
возлюбленным?

Педрильо

Когда совсем стемнеет, он придёт в сад. А теперь иди и подготовь Констанцу.
Я должен ждать Бельмонте. До свиданья, моё сердце!

Блонда

До свиданья, дорогой дружок! Ах, какую радость я ей принесу!
О, блаженства сладкий час, свет из тьмы блеснул для нас!
О, блаженства сладкий час, свет из тьмы блеснул для нас!
Ах, прервать её мученья я должна без промедленья.
Дни ненастья миновали, близко счастье, прочь печали!
Долгожданный час настал, долгожданный час настал.
Прекратить её мученья я должна без промедленья.
Дни ненастья миновали, близко счастье, прочь печали!
Близко счастье, счастье, прочь печали!
Долгожданный час настал, долгожданный час настал...
О, блаженства сладкий час...

(Уходит.)

Педрильо

Скорей бы всё было позади.
Скорей бы в открытое море с нашими милыми в объятьях —
чтобы эта проклятая страна осталась за спиной!
Нужно рисковать; теперь или никогда. Кто робеет, тот проигрывает!
Смело в схватку, смело в битву!
Слышу чести властный зов, слышу чести властный зов.
Иль, робея, отступлю я, жизнь в битве не рискну я,
жизнь в битве не рискну я?
Нет, сразиться я готов, нет, нет, сразиться я готов,
нет, сразиться я, сразиться я готов!..

(Входит Осмин.)

Осмин

Эй, отчего тебе так весело? Ты чем-то чертовски доволен.

Педрильо

А какой смысл вешать голову — тогда, к дьяволу, ничего не добьёшься.
Не унывать — это у нас фамильное.
Веселье и вино могут усладить самое жестокое рабство.
К сожалению, ты, бедный человек, понять не можешь,

какая прекрасная вещь стаканчик хорошего
выдержанного вина.
Напрасно Магомет запретил вам пить, — иначе ты бы
составил мне компанию.

(про себя)

Может быть, он клонет; я знаю, он любит выпить.

Осмин

Вино? Да это яд...

Педрильо

Вечно одно и то же — яд и кинжал, кинжал и яд!
Перестань ты корчить угрюмую физиономию, будь
поумней.

Вот видишь, пара бутылок Кипрского вина?

*(Показывает две бутылки, из которых одна побольше,
другая поменьше.)*

Оно должно быть замечательно вкусное!

Осмин

(про себя)

Если бы я мог ему верить...

Педрильо

Да, это вино!

*(Садится по-турецки на землю и пьёт из бутылки
поменьше.)*

Осмин

Попробуй из большой бутылки.

Педрильо

Ты, верно, думаешь, что я подсыпал туда отраву? Зря
беспокоишься.

Стоит ли стараться отравить тебя? Вот, смотри, пью
из другой бутылки.

(Отпивает немного из большой бутылки.)

Ну, теперь ты веришь? Или ещё сомневаешься?
Эх ты, Осмин. Всё-то тебе мнится. На, бери!

(Даёт ему большую бутылку.)

Или хочешь поменьше?

Осмин

Нет, давай эту. Но смотри, если ты меня выдашь.

(Оглядывается по сторонам.)

Педрильо

Точно мы больше не нужны друг другу. Смелей!
Магомет давно спит, и к тому же у него есть дела поважнее, чем твоя бутылка.
Виват Бахус, Бахус славный, был он выпить не дурак!
Виват Бахус, Бахус славный, был он выпить не дурак!

Осмин

Не рискнуть ли...
Может быть, простит Аллах такой пустяк?

Педрильо

К чему сомненья, сомненья? Глотай же, глотай же,
что долго, что долго тянуть, что долго, что долго
тянуть!

Осмин

(Пьёт.)

Вот и свершилось... Всё проглотил я!
Как видишь, люблю я рискнуть.

Педрильо и Осмин

Девчонки-кокетки, блондинки, брюнетки, блондинки,
брюнетки,
мы славим, мы славим, мы славим вас, мы славим,
мы славим, мы славим вас!

Педрильо

Что за прелесть!

Осмин

Что за сладость!

Педрильо и Осмин

Ах, не пить его грешно!

Осмин

Виват Бахус, Бахус славный, подаривший нам вино!

Педрильо и Осмин

Виват Бахус, Бахус славный, подаривший нам вино!
Виват Бахус, Бахус славный!
Девчонки-кокетки, блондинки, брюнетки, блондинки,
брюнетки,
мы славим, мы славим, мы славим вас, мы славим,
мы славим, мы славим вас!

Педрильо

А правда, я должен признаться, ничего нет лучше вина.
Вино я люблю больше, чем деньги и девушек.
Когда я не в духе, досажаю на что-нибудь, я всегда прибегают к бутылке,
и как только увижу дно — всё как рукой снимает.
Бутылка никогда не скорчит кислой мины, как девчонка, когда у неё дурное настроение.
И что бы мне ни говорили о сладости супружеской жизни, вкус вина слаще всего!

Осмин

(Начинает чувствовать действие вина и сонного порошка. Постепенно становится всё более сонным и медлительным.)

Это верно... вино... вино... прекрасный напиток...
и пусть наш великий пророк не осудит меня...
но яд и кинжал — не хуже вина!
Не правда ли, брат мой Педрильо?

Педрильо

Правда, правда, брат Осмин.

Осмин

Становишься сразу таким... бодрым...

(Кивает, покачивается.)

Таким довольным... таким весёлым... У тебя там ничего не осталось, брат?

(Неуклюже тянется ко второй бутылке, которую Педрильо ему протягивает.)

Педрильо

Послушай, старик, не пей слишком много, а то ударит в голову.

Осмин

Не беспокойся... я такой... такой... трезвый...
А правда, вкусно... необычайно!

Педрильо

(про себя)
Действует, старик, оно действует!

Осмин

Но ты смотри, меня не выдай... смотри, братец... если
Магомет...
нет, нет, если паша узнает, так увидишь ли ты свой
Блонду — большой вопрос!

Педрильо

(про себя)
Пожалуй, пора убрать его.
(громко)
Ну, пойдём, старый, пойдём спать.
(Поднимает его.)

Осмин

Спать?.. Постыдись!.. Яд и кинжал!.. Кто же сейчас
спит? Скоро полдень!

Педрильо

Хо-хо, солнце уже зашло! Пойдём, пойдём, чтобы паша
нас не застал.

Осмин

(Даёт себя увести.)
Да, да... одна бутылка, добрый паша, лучше всего!
Спокойной ночи... братец... спокойной ночи...
*(Педрильо уводит его в дом, но сразу же
возвращается.)*

Педрильо

(передразнивая Осмина)
Спокойной ночи, братец...
Ха-ха, старый хвостун, оказывается, не так трудно
тебя провести. Яд и кинжал!
Ты получил свою порцию. Боюсь только, не рано ли,
до полуночи ещё три часа,
за это время он может выспаться.
(Появляется Бельмонте.)

Ах, идите сюда, идите, дорогой господин: наш Аргус ослеп, я хорошо укрыл его.

Бельмонте

О, если бы нам улыбнулось счастье! Но скажи, Констанцы ёще нет?

Педрильо

Вот она идёт. Договоритесь с нею обо всем, но побыстрее — этот мошенник долго спать не будет.

(Входят Констанца и Блонда.)

Констанца

О, Бельмонте!

Бельмонте

О, Констанца!

(Они обнимаются.)

Констанца

Возможно ли?..
После всего этого ужаса, после стольких страданий я опять в твоих объятьях!

Бельмонте

Это мгновение заставляет забыть все наши горести!

Констанца

Хочу прильнуть к твоей груди и плакать!
О, теперь я знаю, у радости тоже есть слёзы.

Бельмонте

Если льются счастья слёзы, значит, счастье улыбнулось вновь.
Целовать две эти розы, — вот награда верным за любовь, вот награда верным за любовь.
О, Констанца, ты со мною, мог ли больше пожелать я!
Ах, мой друг, твои объятья всех богатств дороже мне, всех богатств дороже мне, да, дороже мне, всех богатств дороже мне!
Если льются счастья слёзы, значит, счастье улыбнулось вновь.
Целовать две эти розы, — вот награда верным за любовь, вот награда верным за любовь.

О, Констанца, ты со мною, мог ли больше пожелать я,
ах, мой друг, твои объятия всех богатств дороже мне,
всех богатств дороже мне.

После разлуки ярче счастье; ах, не напрасно в дни
ненастья я мечтал о ясном дне.

После разлуки ярче счастье; ах, не напрасно в дни
ненастья я мечтал, я мечтал о ясном,
о ясном дне, я мечтал о ясном дне, я мечтал о ясном
дне, о ясном дне, о ясном дне.

Констанца

Ах, Бельмонте, мой любимый!

Бельмонте

Ах, Констанца, друг мой милый!

Констанца

Злое время миновало, и тоски как не бывало,
не терзает грудь она, не терзает грудь она!

Бельмонте

Как давно мы встречи ждали!
Ты со мною, прочь печали, счастьем вновь душа
полна, душа полна!

Констанца

Видишь, слёзы счастья лью я...

Бельмонте

Поцелуем их сотру я.

Констанца

Радость вновь царит в груди.

Бельмонте

Да, все беды позади, да, все беды, беды, беды позади!

Констанца

Радость вновь, да, радость царит в груди, царит
в груди!

Педрильо

Ангел мой, ещё два слова: для побега всё готово,
ровно в полночь ждём мы вас, ровно в полночь ждём
мы вас.

Блонда

Сбросим мы неволи путы, буду я читать минуты,
торопить желанный час, торопить желанный час!

Констанца, Блонда, Бельмонте и Педрильо

Наконец мы различаем в тёмном небе надежды яркий
свет, в тёмном небе яркий свет!
С ликованием мы встречаем окончанье наших бед,
окончанье наших бед!
С ликованием мы встречаем окончанье наших бед,
окончанье наших бед, окончанье наших бед!

Бельмонте

И всё ж в счастливый миг, увы, мне в грудь проник
жестокий яд сомненья...

Констанца

Ах, милый, что с тобой?
Ты сердце мне открой, открой причину всех тревог
и огорченья, огорченья, огорченья.

Бельмонте

Ах, я слышал, что ты...

(Смотрит на Констанцу.)

Констанца

(Испуганно смотрит на Бельмонте.)

Что дальше?

Педрильо

(Показывает жестом, что за свои слова может быть повешен.)

Ах, Блонда, ты скажи мне, та лестница прочна?
Я должен знать...

Блонда

Чудак, что ты бормочешь?
А может быть, ты хочешь другой вопрос задать, другой
вопрос задать?

Педрильо

Твой господин, злодей Осмин, злодей Осмин...

Блонда

И что же?

Констанца

Что так тебя тревожит?

Бельмонте

Что ты...

Педрильо

Злодей Осмин...

Бельмонте

Что ты...

Педрильо

Злодей Осмин...

Констанца и Блонда

Ну что же?

Констанца

Что так тебя тревожит?

Бельмонте

Решусь...

Узнай, мой друг, причину тайных мук, всю боль моей
печали;
я слышал... мне сказали... Селим твоей любви
добиться смог...

Педрильо

Хозяин твой Осмин, хозяин твой Осмин, сей грозный
господин,
к кому ты здесь попала в руки, неужто не старался
тебя смирить
и даже не пытался тебя любовной учить науке?
И я куплю кувшин, в котором дна, быть может, нет!

Констанца

(про себя)

О, как же ты жесток!

Блонда

(Даёт Педрильо пощёчину.)

Вот, получай ответ!

Педрильо

(Держится за щёку.)

Всё стало ясно мне!

Бельмонте

Мой друг, как ты бледна!

Блонда

(Отворачивается от Педрильо.)

Вижу, ты глуп вполне!

Констанца

(Вздохнув, отворачивается от Бельмонте.)

Всё также ль я верна, всё также ль я верна?

Блонда

(к Констанце)

Мой друг меня спросил, осталась ли верна я.

Констанца

(к Блонде)

Увы, мой друг решил, что всё ему лгала я!

Педрильо

(держась за щёку; к Бельмонте)

Что мне не лжёт она, я в том могу поклясться!

Бельмонте

(к Педрильо)

Констанца мне верна, нельзя в том сомневаться!

Констанца

Любимый мой решил, что всё ему лгала я!

Блонда

Мой друг меня спросил, осталась ли верна я!

Бельмонте

Констанца мне верна, нельзя в том сомневаться!

Педрильо

Что мне не лжёт она, я в том могу поклясться!

Констанца и Блонда

Когда, сердясь, мужчины винят нас без причины,
обида так сильна, нам боль несёт она, обида так
сильна, нам боль несёт она.

Бельмонте и Педрильо

Коль женщину в волнение приводит подозренье,
тогда тебе она действительно верна, тогда тебе она
действительно верна.

Педрильо

(к Блонде)

Милый ангел, жду прощенья, твоего боюсь презренья,
нрав твой строгий мне знаком.

Блонда

Нет, прощенья не даю я, нет, прощенья не даю я,
ты подумал, что дружу я с этим старым дураком!
Прощенья не даю я.

Бельмонте

Ах, Констанца, друг мой милый, не казни меня,
помилуй, как тебя мне умолять!

Педрильо

Милый ангел, жду прощенья!

Констанца

Ах, мой друг, ужель могла я, ах, мой друг, ужель это
сердце отдавая,
у тебя, у тебя, у тебя его отнять, у тебя, у тебя, у тебя
его отнять, у тебя его отнять?

Блонда

Прощенья не даю я, нет, ты подумал, что дружу
я с этим старым дураком!
Нет, прощенья не даю я, ты подумал, что дружу
я с этим старым дураком,
с этим старым дураком!

Педрильо

Милый ангел, жду прощенья!

Бельмонте

Ах, Констанца, жду прощенья! Жду прощенья!

Педрильо

Жду прощенья!

Бельмонте

Умоляю!

Педрильо

Умоляю!

Констанца и Блонда

Мой любимый, прощаю, я прощаю!

Констанца, Блонда, Бельмонте и Педрильо

О любовь, ей нет преград, да, ей нет, ей нет преград!
Любовь — наша сила, любовь — наша сила и счастье,
желаний свершенье, пускай подозренья её не мрачат,
да, да, да, пусть подозренья её не мрачат!

(Все уходят.)

* * *

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина первая

(Площадь перед дворцом паши Селима; недалеко от дворца жилище Осмина; позади вид на море. Полночь. Входят Педрильо и Клаас, который несёт лестницу.)

Педрильо

Здесь, дружище Клаас, положи её вот здесь и принеси вторую с корабля;
только тихо, чтобы никакого шума — речь идёт о жизни и смерти.

Клаас

Доверься мне, я в этом тоже кое-что понимаю.
Уж скорей бы они были на борту!

Педрильо

Ох, милый Клаас, если только мы с нашей добычей благополучно

прибудем в Испанию, я думаю, дон Бельмонте тебя озолотит.

Клаас

Ну, это, пожалуй, слишком. Там видно будет. Пойду принесу лестницу.

(Уходит.)

Педрильо

Если бы я сказал, что у меня не дрожат поджилки, я бы солгал.

Проклятые турки не понимают шуток...

Конечно, паша в некотором роде исключение, но когда имеется возможность отрубить голову, тут он настоящий турок.

(Клаас приносит вторую лестницу.)

Так, дружище, а теперь подними якорь и приготовь вёсла — через полчаса ты будешь полностью загружен.

Клаас

Только доставь их поскорее, а там уже моя забота.

(Уходит.)

Педрильо

Ох, я должен передохнуть!

Сердце так бьётся, как будто я задумал величайшее мошенничество.

Где там мой господин?

Бельмонте

(входя; тихо)

Педрильо! Педрильо!

Педрильо

Я здесь.

Бельмонте

Всё готово?

Педрильо

Всё. Теперь я хочу немного оглядеться, обойду вокруг дворца, посмотрю, как там.

Напевайте пока что-нибудь про себя. Я так делал

каждый вечер.
И если вас здесь увидит дворцовая стража — она
проходит здесь каждый час, —
они не обратят на вас внимания. Они уже привыкли,
что я пою —
это лучше, чем если бы они застали вас в тишине.

Бельмонте

Дай мне только всё сделать и приходи поскорее.

(Педрильо уходит.)

О, Констанца, как бьётся моё сердце!
Чем ближе роковой миг, тем больше моё волнение,
я боюсь и хочу, отчаиваюсь и надеюсь! О любовь, будь
моим проводником!
Сердце любовь мне укрепила, в беде надежду мне
дала,
в беде надежду, надежду мне дала;
любовь не раз давала силы свершать великие дела,
любовь давала силы свершать великие дела!
И там, где весь бессилен свет, нигде преграды сердцу
нет, там нет преграды, да,
преграды сердцу нет, там нет преграды, да, преграды
сердцу нет,
сердцу нет, сердцу нет, сердцу нет.

(Педрильо возвращается.)

Педрильо

Всё спит, всё так спокойно, как наутро после потопа.

Бельмонте

Ну так давай действовать. Где лестница?

Педрильо

Не спешите. Я должен сперва подать знак.

Бельмонте

Что же тебе мешает? Подай!

Педрильо

(Смотрит на часы.)

Как раз время. Бьёт двенадцать.
Идите туда на угол и смотрите, чтобы никто нас
не увидел.

Бельмонте

Только не медли!

Педрильо

(Вынимает мандолину.)

Смелость — странная штука: у кого её нет, тот её ни за какие деньги не купит!

Мой отец, наверно, был большим озорником...

(Начинает играть.)

Ну, значит, решаемся!

(Поёт, аккомпанируя себе на мандолине.)

Дева томилась под замком у мавров злых в плену.
Бога молила об одном, чтоб ей помог бежать тайком
в родимую страну, в родимую страну.

И как-то рыцарь прискакал в ту дальнюю страну,
жалобы девы услышал.

«Что же, пожалуй, — он сказал, — я головой рискну,
я головой рискну!»

Пока всё в порядке, никто не показывается.

Бельмонте

(Выходит вперёд.)

Кончай, Педрильо.

Педрильо

Но они ещё не появились. Либо крепко спят, либо там паша...

Попробую ещё раз. А вы будьте на своём посту.

(Бельмонте отходит. Педрильо опять поёт.)

«Здесь я, открой, не видят нас средь полной темноты,
стражники спят,

фонарь погас, только пробьёт двенадцать раз,
свободна будешь ты, свободна будешь ты.»

Так ждёт он деву под окном, свободу ей суля, и вот
уж на коне вдвоём

исчезли в сумраке ночном, ловите, гоп-ля-ля,
ловите, гоп-ля-ля!

(Педрильо тихо покашливает, Констанца открывает окно.)

Она открыла окно, мой господин!

Бельмонте

Иду!

Констанца

(сверху)
Бельмонте!

Бельмонте

Констанца, я здесь...

(к Педрильо)

Живо лестницу!

(Педрильо приставляет лестницу к окну Констанцы; Бельмонте поднимается и влезает в окно. Педрильо держит лестницу.)

Педрильо

Какой скверный спектакль.

(Прижимает руку к сердцу.)

Ого, как бьётся... Ну да, ведь это уже серьёзно. Если они меня здесь поймут, со мной хорошенько расправятся — отрубят голову, заколют или удавят. Но первый шаг сделан и остановиться нельзя... Теперь это вопрос жизни и смерти!

Бельмонте

(Выходит с Констанцей через дверь внизу.)

Мой ангел, ты снова со мной! Никто больше не сможет нас разлучить.

Констанца

Как бьётся сердце... Я еле держусь на ногах... Только бы мы благополучно выбрались.

Педрильо

Уходите скорее, пока всё не сорвалось... Здесь не время вздыхать и совещаться.

(Подталкивает Констанцу и Бельмонте.)

Теперь живо на берег! Я сейчас же вслед за вами.

(Бельмонте и Констанца уходят.)

Педрильо

О Купидон, крадущий сердца, поддержи мне лестницу и укрой меня со всеми моими инструментами тёмным облаком!

(Подвигает лестницу и прислоняет её к окну Blondy; взбирается наверх.)

Blondy, открой скорее, не тяни, дело серьёзное!

(Окно открывается, он входит внутрь. Осмин и немой негр выходят из дверей дома. Осмин, ещё полусонный, держит фонарь. Немой жестами показывает Осмину, что он слышал, как кто-то проник в дом.)

Осмин

Ты слышал шум! Что это может быть? Наверно, какие-нибудь мечтатели...

Пойди посмотри.

(Немой прислушивается, отходит от двери и вскоре обнаруживает лестницу у окна Blondy, пугается, указывает на неё Осмину, который, пошатываясь, с фонарём в руке стоит у дверей и кивает головой.)

Яд и кинжал! Что это такое? Кто-то проник в дом? Это воры или убийцы!

(Мечется бестолково, ударяясь обо что попало, так как всё ещё не может окончательно проснуться.)

Живо, приведи стражу! Я пока посторожу.

(Немой убегает. Осмин, с фонарём в руке, садится на лестницу, дремлет. Педрильо спиной к публике вылезает из окна и хочет поставить ногу на лестницу.)

Blondy

(Наверху у окна; замечает Осмина.)

О небо... Педрильо! Мы пропали!

Педрильо

(Оглядывается, замечает Осмина, останавливается и снова влезает в окно.)

Какой чёрт предал нас!

Осмин

(Влезает на лестницу следом за Педрильо.)

Blondy! Blondy!

Педрильо

(Влезает в окно.)

Назад, только назад...

Осмин

(Поднимается по лестнице.)

Погоди, мошенник, ты у меня не улизнёшь!
На помощь! Стража! Здесь разбойники! Сюда, сюда!

*(Педрильо и Блонда выходят через дверь внизу,
крадутся мимо лестницы.)*

Педрильо и Блонда

(уходя)

О небо! Помоги нам?

Осмин

На помощь! Стража!

(Хочет бежать за ними.)

Стражник

(Входит с факелом; задерживает Осмина.)

Стой! Куда?

Осмин

Туда! Туда!

Стражник

Ты кто?

Осмин

Пусти меня, разбойники убегут! Разве вы не видите?
Вон лестница!

Стражник

Это мы видим. Но, может быть, ты сам её поставил?

Осмин

Яд и кинжал! Вы что, меня не знаете?
Я главный смотритель садов паши Селима.
Долго вы будете меня держать? Пустите!

(Стража вводит Педрильо и Блонду.)

А, вот и ты! Яд и кинжал! Хорошо ли я вижу?
Вы вдвоём?

Погоди, негодяй, на твою шею давно пора накинуть
верёвку!

Педрильо

Братец, ты что, шуток не понимаешь?
Я хотел с этой красоткой немного прогуляться,
поскольку ты сегодня к этому не расположен...

(к Осмину; вполголоса)
...из-за кипрского вина...

Осмин

Разбойник! Ты хочешь запутать меня? Какие шутки?
Так знай, тебе снимут голову; это так же верно, как то,
что я мусульманин!

Педрильо

А тебе от этого какая польза?
Ну, снимут мне голову, так ведь и твоя сидит
ненамного крепче.

(Стража вводит Бельмонте и Констанцу.)

Бельмонте

(сопротивляясь)
Варвары! Пустите!

Стражник

Спокойно, молодой господин, спокойно.
От нас так быстро не отделаешься.

Осмин

Гляди-ка, народу прибавляется!
Что, господин строитель тоже хотел прогуляться?
О, мошенники!

(к Бельмонте)
Разве я не был прав, когда не хотел пускать тебя
в дом?
Теперь паша увидит, какой сброд его окружает!

Бельмонте

Потише! Можно с тобой разумно поговорить?
Вот кошелёк с цехинами, он ваш, и ещё дважды
столько же, отпустите меня.

Констанца

Сжальтесь!

Осмин

Да вы в своём уме? На что нам ваши деньги, у нас своих довольно.
Нам нужны ваши головы.

(к страже)

Тащите их к паше!

Констанца и Бельмонте

Смилуйтесь над нами!

Осмин

Ни за что на свете! Я давно мечтал об этой минуте.
Прочь отсюда.

(Стража уводит Бельмонте, Констанцу, Педрильо и Блонду.)

О, увидеть бы скорее, как с верёвкой на шее
их потащат прямо в суд,
прямо в суд, их потащат прямо в суд, прямо в суд,
прямо в суд,
их потащат прямо в суд, прямо в суд. Буду петь
я и смеяться
и не буду впредь бояться, что они нас проведут, что
они нас проведут.
Ох, увидеть бы скорее, как с верёвкой на шее
их потащат прямо в суд,
прямо в суд, их потащат прямо в суд, прямо в суд.
Вы крадитесь тише, тише, знайте, мерзостные мыши,
у охраны зоркий глаз;
прежде чем за дверь шмыгнёте, в мышеловку
попадёте и накажут строго вас,
и накажут строго вас. Надо красться здесь потише,
знайте, мерзостные мыши,
у охраны зоркий глаз, да, зоркий глаз, да, зоркий глаз.
Ох, увидеть бы скорее, как с верёвкой на шее
их потащат прямо в суд,
их потащат прямо в суд, прямо в суд.
Буду петь я, словно пташка, распрощаюсь с думой
тяжкой,
что они нас проведут, что они нас проведут.

(Уходит.)

Картина вторая

(Комната пашы. Селим со свитой.)

Селим

(к одному из офицеров)

Идите, узнайте, что за шум во дворце; он разбудил

меня.

И пусть придёт Осмин.

(Офицер хочет уйти. Входит Осмин, он спешит, хотя всё ещё немного сонный.)

Осмин

Господин мой, прости, что я решился так рано нарушить твой покой!

Селим

Что случилось, Осмин? Что там происходит?

Осмин

Господин мой, в твоём дворце измена...

Селим

Измена?

Осмин

Презренные христианские рабы похищают у нас женщин!

Этот великий строитель, которого ты вчера принял по совету мошенника Педрильо, похитил твою Констанцу!

Селим

Констанцу? Похитил? Так гонитесь за ним!

Осмин

О, об этом уже позаботились! Благодаря моей бдительности их схватили.

Мне этот висельник Педрильо также оказал честь: он украл мою Блонду, чтобы увезти её в далёкие края. Яд и кинжал! Он за это поплатится! Вот их ведут.

(Стража вводит Бельмонте и Констанцу.)

Селим

Изменник! Возможно ли? А ты, лъстивая сирена!

Не для этого ли тебе нужна была отсрочка, которую ты просила?

Ты злоупотребила моим доверием, чтобы обмануть меня!

Констанца

В твоих глазах, господин, я достойна наказания, это правда.
Но это тот, кого я люблю, тот, кому уже давно принадлежит моё сердце!
Только ради него я молила об отсрочке. Дай мне умереть.
С радостью приму я смерть, но пощади его жизнь.

Селим

Бесстыдная! И ты ещё осмеливаешься просить за него?

Констанца

Более того — умереть за него!

Бельмонте

О паша, никогда я не унижался до мольбы, никогда ещё ни перед кем не склонял я колени, но смотри — я у твоих ног и умоляю о милосердии.
Я из знатной испанской фамилии, за меня дадут любой выкуп.
Сжался над нами, скажи, какую сумму ты хочешь получить за нас, и ты её получишь.
Моё имя Лостадос.

Селим

(поражённый)
Что я слышу? Комендант Орана; он тебе знаком?

Бельмонте

Этой мой отец.

Селим

Твой отец? Какой счастливый день: в моей власти сын моего злейшего врага!
Разве это не удача? Знай, несчастный: твой отец, этот варвар,
виноват в том, что мне пришлось покинуть родину.
Его неслыханная жадность оторвала от меня любимую, которой я дорожил больше жизни.
Он отнял у меня моё положение, состояние — всё.
Он уничтожил моё счастье.
И вот в моей власти сын этого человека! Скажи, что твой отец сделал бы на моём месте?

Бельмонте

(подавленный)

Моя судьба достойна сожаления.

Селим

Ты не ошибаешься. Как он поступил со мной, так я поступлю с тобой.
Следуй за мною, Осмин, я дам тебе приказания, пусть их замучат.

(к страже)

Охраняйте их здесь.

(Уходит вместе с Осмином.)

Бельмонте

О грозный рок, о мука ада!
Так вот где смерть моя меня настигла!
Ах, Констанца, и ты со мной погибла. Как тяжело мне!

Констанца

Знай, мой любимый, смерти не боюсь я! Что значит смерть?
Конец земных скорбей, а смерть с тобою вместе — переход к блаженству вечному.

Бельмонте

Как добра ты, о светлый ангел! Ты в сердце мне
вливаешь силы вновь,
а я тебе, моя любовь, увы, принёс позор
Ах, Констанца, друг мой милый, не клянёшь ты,
негодую;
как в глаза тебе взгляну я?
Гибнешь ты из-за меня, гибнешь ты из-за меня!

Констанца

Друг мой, я всему виною!
Ах, Бельмонте, знай: во всем себя виню я, да, да,
во всём себя виню я,
и с тобой, мой друг, умру я, и с тобой, мой друг, умру
я,
с тобой, с тобой умру я. Мне желанна смерть моя, мне
желанна смерть моя.

Констанца

Мой любимый! Вместе с милым быть клялась,
я до могилы, до могилы,
до могилы, быть клялась я до могилы; без тебя мне
счастья нет

и не мил мне белый свет, и не мил, не мил мне белый свет...

Бельмонте

Светлый ангел! Вместе с милой быть клялся
я до могилы,
до могилы, до могилы, быть клялся я до могилы; без
тебя мне счастья нет
и не мил мне белый свет, и не мил, не мил мне белый
свет...
Ах, погибнешь ты со мною!

Констанца

Я одна всему виною, ах, Бельмонте!

Бельмонте

Не клянёшь ты, негодую; как в глаза тебе взгляну я?

Констанца

Знай, во всём себя виню я, и с тобой, мой друг, умру
я...

Бельмонте

Смерть — блаженство рядом с милой.

Констанца

Не страшна мне тьма могилы, если будешь
ты со мной...

Бельмонте

Если будешь ты со мной, мой друг, со мной.
Рядом с любимой в смерти я найду покой; о, лучшей
доли нет, о, лучшей доли нет!..
О радость, о блаженство, прощаясь нежным взглядом,
с любимым сердцем рядом оставить этот свет,
доставить этот свет!

Констанца

Если будешь ты со мной, мой друг, со мной.
Рядом с любимым в смерти я найду покой; о, лучшей
доли нет, о, лучшей доли нет!..
О радость, о блаженство, прощаясь нежным взглядом,
с любимым сердцем рядом оставить этот свет,
доставить этот свет!

(Входят Педрильо и Блонда, которых сопровождает стража.)

Педрильо

Ах, господин мой, мы погибли! О спасении нечего и мечтать.
Всё уже готово для нашей казни. Страшно подумать, что они хотят с нами сделать!
Я слышал, что меня они сначала сварят в масле, а потом повесят...
Хорошо придумано! Ах, Блонда, бедняжка, что они сделают с тобой?

Блонда

Это мне безразлично. Всё равно ведь надо умереть.

Педрильо

Какая стойкость! Я из старинного христианского рода Испании,
но не могу быть так равнодушен к смерти! Чёрт знает...
Ой, что это я... Теперь надо бога молить, а я чёрта помянул!

(Возвращаются Селим, ликующий Осмин и свита.)

Селим

Ну, раб? Несчастный раб! Ты дрожишь? Ты ожидаешь своей участи?

Бельмонте

Да, паша, ожидаю со всем хладнокровием, которое равно твоему пылу.
Остуди на мне свою месть, воздай за несправедливость, которую совершил мой отец.
Я ожидаю самого худшего и не упрекну тебя.

Селим

Верно, у вас в роду несправедливость в обычае, если тебе так легко с ней смириться.
Но ты обманулся. Я слишком ненавижу твоего отца, чтобы поступить так же, как он.
Я возвращаю тебе свободу и Констанцу. Плыви к себе на родину и скажи своему отцу, что ты был в моей власти и я отпустил тебя; пусть он узнает, что мне было приятнее отплатить за зло милосердием, нежели мстить.

Бельмонте

Господин?.. Что ты сказал?.. Я поражён...

Селим

(презрительно взглянув на Бельмонте)
Этому я верю. Уходи и будь человечнее, чем твой отец, тогда я буду вознаграждён.

Констанца

(к Селиму)
Прости меня, господин!
До сих пор я ценила твою благородную душу, а теперь я восхищаюсь ею!..

Селим

Молчите. Я слышал от вас много лжи и всё-таки желаю, чтоб вам никогда не пришлось каяться, что вы разбили моё сердце.

(Хочет уйти.)

Педрильо

(Падает перед ним на колени.)

Господин! Можем ли мы, двое несчастных, позволить себе просьбу о милости?
Я с самой юности был верным слугою моего господина...

Осмин

Господин, ради Аллаха, не дай этому мошеннику пощады! Он сто раз заслужил смерть!

Селим

Пусть он ищет её у себя на родине.

(к страже)
Проводите всех четверых на корабль.
(Даёт Бельмонте бумагу.)

Вот ваши бумаги.

Осмин

Как, и мою Блонду он может взять с собой?

Селим

(шутливо)

Старик, разве тебе не дороги твои глаза? Я забочусь о тебе больше, чем ты сам.

Осмин

Яд и кинжал! Я готов лопнуть от злости!

Селим

Успокойся. Коли благодеяние тебе ничего не даёт, значит, ты ничего не стоишь.

Бельмонте

Я эту милость не забуду, мою признательность прими!
Где б ни был я, перед людьми тебя великим звать я буду.
Забывший милость человек презренным должен быть навек.

Констанца, Блонда, Педрильо, Осмин И Бельмонте

Забывший милость человек презренным должен быть навек.

Констанца

Я не забуду, как когда-то ты возвратил мне счастье
вновь,
и сердце, где царит любовь, о благе будет помнить свято.
Забывший милость человек презренным должен быть навек.

Констанца, Блонда, Педрильо, Осмин И Бельмонте

Забывший милость человек презренным должен быть навек.

Педрильо

Коль буду я судьбой утешен, клянусь, я вспомню,
и не раз,
как близок был мой смертный час, как здесь чуть
не был я повешен...
Забывший милость человек презренным должен быть навек

Констанца, Блонда, Педрильо, Осмин и Бельмонте

Забывший милость человек презренным должен быть навек.

Блонда

Я благодарна вечно буду за стол и кров в чужом краю,
и всё же я не утаю, что тороплюсь уйти отсюда.

(Указывает на Осмина.)

Ведь этот зверь лишь бросит взгляд, и словно в грудь
вольётся яд.

Осмин

Нас обошли мерзавцы ловко...
Содрать бы шкуру с этих псов!
Не нахожу от гнева слов,
что не могу их на верёвке ко всем чертям отправить
в ад.

Пусть сперва четвертуют и кнутом исполосуют,
ослепят и удавят, заклеят и обезглавят.

Пусть сперва четвертуют и кнутом исполосуют,
ослепят и удавят, заклеят и обезглавят.

(Возмущённый, уходит.)

Констанца, Блонда, Бельмонте и Педрильо

Нет злomu сердцу оправданья, нет злomu сердцу
оправданья,
нет злomu сердцу оправданья, нам жалок мстительный
злодей;
из добрых чувств прощать людей — одних великих,
великих душ призванье!

Констанца

И тот, кто это не поймёт — презренным вечно будет
тот.

Блонда, Констанца, Бельмонте и Педрильо

И тот, кто это не поймет — презренным вечно будет
тот, презренным вечно будет тот.

Янычары

Пой хвалу и славу, славу, славу, славу Селиму,
да продлятся дни его, да продлятся дни его!
Наша гордость он по праву, наша честь и торжество,
наша честь и торжество.

Пой паше хвалу и славу, да продлятся дни его,
да продлятся дни его!

Наша гордость он по праву, наша честь и торжество,
наша честь и торжество!

Пой паше хвалу и славу, да продлятся дни его,
да продлятся дни его.

Пой паше хвалу и славу, славу, славу, славу,

да продлятся дни его, да продлятся дни его!
Наша гордость он по праву, наша честь и торжество,
наша гордость он по праву, наша честь и торжество,
наша честь и торжество, наша честь и торжество,
наша честь и торжество!

* * *